

УДК 93(470.41)"187/188":355.292

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-3.75-86>

Социально-правовой статус отставных нижних чинов и семей военнослужащих в 1870–1880-е гг. (по материалам фонда Больше-Атнинского волостного правления Казанского уезда)

И.З. Файзрахманов

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

Статья посвящена изучению социально-правового статуса отставных военных чинов и членов их семей в 1870–1880-х гг. На основе материалов фонда Больше-Атнинского волостного правления Казанского уезда рассматриваются мероприятия по призыву нижних чинов запаса в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., раскрываются вопросы обеспечения пенсиями, пособиями как самих раненых и увечных отставных чинов, так и их семей, предоставления им налоговых льгот и т.д. Автор обращает внимание на различия в социально-правовом статусе нижних чинов запаса, поступивших в войска по рекрутским наборам, и нижних чинов, призванных по Уставу о воинской повинности 1874 г., касается вопросов адаптации военнослужащих к мирной жизни после увольнения из армии. На примере отставных военнослужащих показан рост отходничества в города и другие места в целях поиска работы.

Ключевые слова: социально-правовой статус, воинская повинность, рекруты, отставные нижние воинские чины, семьи военнослужащих, Больше-Атнинская волость, Русско-турецкая война 1877–1878 гг.

Для цитирования: Файзрахманов И.З. Социально-правовой статус отставных нижних чинов и семей военнослужащих в 1870–1880-е гг. (по материалам фонда Больше-Атнинского волостного правления Казанского уезда) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т.15, №3. С.75–86. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-3.75-86>

Вопросы социально-правового статуса отставных нижних чинов и семей военнослужащих в России в XVIII–XIX вв. не раз становились предметом изучения как дореволюционных, так и советских и современных исследователей. Основными темами для изучения были следующие: интеграция находящихся в запасе военнослужащих в гражданскую жизнь, обеспечение пенсиями, пособиями как самих отставных чинов, получивших ранения и увечья, так и их семей, предоставление налоговых льгот, принятие на содержание в учреждения системы общественного призрения [1; 2; 6; 3].

При изучении этих и других смежных вопросов неизменным основным источником являются законодательные акты. Их количество доволь-

но внушительно. Кроме того, есть многочисленные подзаконные акты, конкретизирующие, поясняющие отдельные положения законов в отношении конкретных групп военнослужащих. Основными законодательными актами по рассматриваемой нами теме являются «Положение об устройстве быта отставных и бессрочноотпускных нижних чинов» от 25 июня 1867 г. [3, с.997–1003] и «Устав о воинской повинности» от 1 января 1874 г. [4, с.2–28].

Актуальность представляет изучение способов реализации положений вышеназванных законов, правоприменительной практики на местах. Для решения данной задачи необходимо проанализировать делопроизводственные материалы, отложившиеся в фондах местных учреждений, главным образом, в фондах волостных правлений, уездных полицейских управлений, а также городских, уездных и окружных по воинской повинности присутствий. В них в той или иной степени раскрываются социально-правовые вопросы, касающиеся отставных военнослужащих. В Государственном архиве Республики Татарстан наибольшее количество документов по данной теме отложились в фондах «Чистопольское уездное полицейское управление Казанской губернии» (ф.245) и «Больше-Атнинское волостное правление Казанского уезда» (ф.413). Нами была изучена часть материалов фонда 413.

В фонде «Больше-Атнинское волостное правление Казанского уезда» имеется объемный материал по периоду Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., в котором описаны мероприятия по призыву рядовых запаса, бессрочно отпускных нижних чинов и ополченцев из селений Больше-Атнинской волости в ряды действующей армии, а также последующему призрению оставшихся их семей и вернувшихся с ранениями отставных.

В 1877 г. прошло несколько волн по призыву на действительную службу. Так, по призыву от 4 апреля 1877 г. воинские чины запаса призывались из бессрочного и временного отпуска. Всего в списке таких призванных по Больше-Атнинской волости значатся 44 человека (семей). Еще 6 человек числятся как призывники 3-го призыва от 23 июля 1877 г.¹

В летний призыв по Высочайшему повелению от 20 июля 1877 г. из Казанского уезда должны были призываться очередные ополченцы первого разряда на пополнение постоянных войск – всего 536 человек². По 6-му призывному участку, куда входили и селения Больше-Атнинской волости, подлежало к призыву 125 ратников. Они должны были явиться в Казань 10 августа 1877 г. Это лица, записанные в ополчение в призыв 1875 и 1876 гг., – все молодые ребята, родившиеся в 1854–1855 гг.³

¹ Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф.413. Оп.1. Д.175. Л.29–31 об.

² ГА РТ. Ф.413. Оп.1. Д.178. Л.22.

³ Там же. Л.24.

В ходе мероприятий был составлен общий список ратников ополчения Больше-Атнинской волости Казанского уезда, зачисленных в армию по призывам 1874 (всего 105 чел.), 1876 (34 чел.) и 1877 гг. (46 чел.)⁴.

В отношении Казанской уездной земской управы Больше-Атнинскому волостному правлению от 24 июня 1878 г. сообщалось: «Волостным правлениям Казанского уезда. В случае воследования Высочайшего повеления о созыве государственного ополчения ратникам предоставлено право иметь некоторые предметы обмундирования свои, а именно: 1) три рубахи; 2) две исподние (нательные) брюки; 3) две пары летних портянок, по 1½ аршина холста в каждой паре; 4) две пары сапогов на двойных подошвах, длина голенищ 11 вершков в шитых сапогах; 5) зимние суконные портянки»⁵. Земство должно было оплатить их стоимость при условии, что эти вещи «были годны и прочны». Указанных вещей могло быть и меньше, например, рубах.

Таким образом, в случае внезапного призыва призывники должны были иметь с собой 2 пары сапог, на сборном пункте им должны были компенсировать их стоимость: за пару сапог на одиночной подошве – 3 руб., а на двойной – 3 руб. 25 коп. Также предписывалось призываемым в зимнее время солдатам являться в своих новых и хороших полушубках, за которые было обещано по прибытии их в войска выплатить по 3 руб.⁶

В связи с начавшейся Русско-турецкой войной приобрели актуальность вопросы по призрению семейств чинов запаса и ратников государственного ополчения, призванных в военное время на службу. Семьям призывников полагались денежные пособия от земства. Согласно высочайше утвержденным «Временным правилам об учреждении попечительств для пособия нуждающимся семействам воинов» от 9 июля 1877 г. [5, с.22–24], земство обязывалось доставлять женам и детям призванных на службу военнослужащих продовольствие, а города и селения – бесплатное помещение. Призрение отца, матери, деда, бабки и братьев и сестер (круглых сирот) призванного, если они содержались за его счет, возлагалось на общества, к которым они принадлежали. Закон, обязывавший земства к призрению семей военнослужащих, призванных «на защиту Престола и Отечества», по идее, была направлена не на единовременную помощь, а чтобы «относиться к призреваемым с тем теплым участием, которым вернее всяких законодательных постановлений обеспечивается успех дела, основанного прежде всего на сознании гражданского долга и чувства человеколюбия»⁷.

В ходе Русско-турецкой войны государство в организованном порядке помогало семьям военнослужащих. Процесс получения пособий жена-

⁴ ГА РТ. Ф.413. Оп.1. Д.178. Л.62–72 об.

⁵ Там же. Л.74–74 об.

⁶ ГА РТ. Ф.413. Оп.1. Д.172. Л.49.

⁷ ГА РТ. Ф.413. Оп.1. Д.175. Л.60–60 об.

ми военнослужащих был подробно регламентирован. Так, волостные старшины должны были завести шнуровые книги, чтобы записывать поступающие к ним ходатайства о призрении⁸. Для признания семейства призывника нуждающимся в пособии сначала проводилось дознание, затем проверялись сведения, представленные в ходатайстве. Дознание проводилось в селении при участии старосты и двух стариков того селения, где проживала семья, в городах – при участии соседей. Это пособие выдавалось уездной управой. Пособие можно было взять напрямую от уездной управы, либо же оно высылалось в волостные правления. При выдаче пособия отказывали в следующих случаях: 1) если семья была с видимым достатком или же проживала у состоятельных родственников, которые могли бы ее обеспечить; 2) если детей не было и жена была трудоспособна; 3) если в семье дети достигли 15-летнего возраста и имели возможность добыть пропитание собственным трудом⁹.

Пособия выплачивались ежемесячно. Так, солдатке Хайбуллиной с находящейся при ней малолетней дочерью было назначено ежемесячное денежное пособие в размере 2 руб. 60 коп.¹⁰ Другой солдатке Абдуллиной, как находящейся в болезненном состоянии, назначили ежемесячную выплату в размере 1 руб. 30 коп., а ее дочери Гайниязмал в пособии отказали, поскольку она была уже взрослой и способной к самостоятельному труду¹¹.

Выдача пособия прекращалась в случае смерти лиц их получающих или же по возвращении домой призванного на службу – в случае его способности к труду вообще. Если он получил ранение, то пенсию назначали как ему самому, так и членам его семьи¹².

Среди документов фонда 413 имеется составленный в 1880 г. именной список воинов по Больше-Атнинской волости, получивших ранения в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.¹³ Многие уроженцы селений волости участвовали в сражениях в составе 7-го пехотного Ревельского полка. Достоверно известно как минимум о семи рядовых этого полка по волости, вернувшихся с ранениями (двое раненых были из других подразделений). Они получили ранения в сражении под Плевной и других местах:

– отставной рядовой 10-го пехотного Ингерманландского полка Муфтахутдин Мухарямов из д. Марьян (1841 г.р.) был ранен в лапу правой ноги пулей на вылет под Плевной 30 августа 1877 г.;

– запасной 7-го пехотного Ревельского полка унтер-офицер Ибрагим Галиуллин из д. Верхние Верески (1849 г.р.) был ранен в указательный палец правой руки пулей под Плевной;

⁸ ГА РТ. Ф.413. Оп.1. Д.175. Л.60 об.

⁹ Там же. Л.127.

¹⁰ Там же. Л.110, 117.

¹¹ Там же. Л.125.

¹² Там же. Л.127 об.

¹³ ГА РТ. Ф.413. Оп.1. Д.187. Л.10–11.

– запасной рядовой 7-го пехотного Ревельского полка Садык Гафоров из д. Большие Вережи (1844 г.р.) был ранен в руку ниже локтя без повреждения кости под Плевной;

– отставной рядовой 7-го пехотного Ревельского полка Фазылзян Мухаметрахимов (он же Хайбулла Рахимов) из д. Большие Вережи (1844 г.р.) был ранен в щеку с повреждением нижней челюсти рта;

– отставной рядовой 7-го пехотного Ревельского полка Гайнулла Галеев из д. Большие Вережи (1841 г.р.) был ранен в ногу выше лапы на вылет под Плевной;

– отставной рядовой 7-го пехотного Ревельского полка Сабит Латыпов из д. Большие Вережи (1848 г.р.) был ранен в левую ногу выше колена и в ладонь правой руки под Плевной;

– отставной рядовой 7-го пехотного Ревельского полка Ахметсафа Мустафин из д. Большая Атня (1848 г.р.) был ранен в правую ногу под коленкой на вылет без повреждения кости;

– отставной рядовой 7-го пехотного Ревельского полка Сагадутдин Сайфутдинов из д. Малая Атня был ранен в левую ногу ниже колена;

– отставной рядовой Олонецкого пехотного его королевского Высочества принца Карла Баварского полка Хусаин Халитов из д. Комургузи (1847 г.р.) был ранен от двух ружейных пуль, нога была отрезана выше колена в городе Камболе (ныне г. Ямбол в Болгарии)¹⁴.

Эти раненые воины получали пенсию в связи с потерей трудоспособности. Получившим увечья во время службы нижним чинам, которые были не в состоянии себя обеспечить и у которых не было родственников, готовых взять их на иждивение, назначалась пожизненная пенсия в размере 3 руб. в мес.¹⁵ Кроме того, закон предусматривал неспособных к труду нижних чинов из-за старости, увечья и болезни призывать в подведомственных приказах общественного призрения.

Положение 1867 г. об устройстве быта отставных нижних чинов, поступивших в войска по рекрутским наборам, продолжало действовать и после вступления в силу Устава о воинской повинности 1874 г. В положение 1867 г. были заложены нижеследующие основные принципы, в целом повторившиеся в Уставе 1874 г.:

Отставные нижние чины 1) по окончании службы должны были быть записаны в свои прежние или какие пожелают другие общества податных сословий (могли приписываться в города, кроме столичных городов Москвы и Санкт-Петербурга, и городов, пользующихся особыми правами и привилегиями); 2) пользовались отпуском лесных материалов на обстройку, починку и отопление домов; 3) освобождались от постоев навсегда, а также на 3 года от уплаты имущественного налога за дома, если валовой доход с них не превышал 100 руб.

¹⁴ ГА РТ. Ф.413. Оп.1. Д.187. Л.10–11.

¹⁵ Там же. Л.69 об.

В социально-правовом отношении основное различие между отставниками, которые призывались с 1874 г., и отставниками-рекрутами заключалось в том, что последние оставались свободными от платежа государственных податей и сбора на земские повинности.

Широко распространенное мнение, что отставные рекруты освобождались от налогов навсегда, не вполне верно. Так, возвратившись в свои общества, они вступали в пользование всеми принадлежащими им в сельском обществе правами «и в том числе правом на участие в пользовании отведенной в надел обществу мирской землей, усадебной и полевой, на одинаковых с прочими членами общества основаниях, подчиняясь существующим на сей предмет в каждом обществе обычаям и порядку»¹⁶. Таким образом, они фактически были обязаны платить налоги за пользование землей, выполнять разные повинности, участвовать при сборах на все мирские и общественные потребности¹⁷.

Призывники с 1874 г. не платили налогов в период несения действительной службы и после в течение года по увольнении в запас. Однако с самих сельских обществ исполнение налоговых обязательств никто не снимал – однообщественники платили за тех призванных, а также в течение года после их увольнения. Таким образом, несмотря на то, что на военную службу ежегодно призывалась часть налогоплательщиков, это не сказывалось на уровне собираемости налогов.

Также был ряд других льгот для отставных военнослужащих. При увольнении в отставку или на бессрочный отпуск (фактически та же отставка) нижние чины получали единовременное пособие в размере 10 руб. и еще 15 руб. на обзаведенный дом¹⁸. Для получения этого пособия требовалось предоставить удостоверение о том, что нижний чин действительно приобрел недвижимость или устроил усадьбу и отдельное хозяйство. Обращаться за пособием нужно было в губернскую казенную палату¹⁹. Так, в 1874 г. проживавшему в д. Большая Атня отставному рядовому Валиулле Абдрахимову Казанское губернское казначейство выдало пособие на первоначальное обзаведение – 10 руб. и на дополнительное – 15 руб.²⁰

Интересно проследить правила ношения военной формы в связи с увольнением военнослужащего. Во все время состояния в запасе – со дня прибытия в постоянные места жительства и по день призыва в войска – нижним чинам не разрешалось надевать военную форму за исключением всех вообще унтер офицеров и рядовых, имеющих знаки отличия военного ордена, которым предоставлялась возможность надевать форменные военные мундиры и фуражки или шапки в тех случаях и в те дни, когда прави-

¹⁶ ГА РТ. Ф.413. Оп.1. Д.187. Л.67 об.

¹⁷ Там же. Л.74.

¹⁸ Там же. Л.68 об.

¹⁹ Там же. Л.69.

²⁰ ГА РТ. Ф.413. Оп.1. Д.175. Л.22–22 об.

лами о форме одежды для находящихся на действительной службе определено быть в парадной или праздничной форме²¹.

Те из увольняемых в запас нижних чинов, которые по прибытии в места постоянного жительства не были в состоянии тотчас же обзавестись неформенной одеждой, могли на первое время донашивать свои шинели, но никак не более годичного срока со дня увольнения²².

В случае призыва на действительную службу или в учебные сборы нижним чинам запаса разрешалось следовать в назначенные места как в форменной военной, так и в собственной одежде, кто какую имел, то же соблюдалось и при роспуске с учебных сборов до прибытия в места постоянного жительства²³.

Находящихся в запасе нижних чинов регулярно вызывали на военные сборы, для чего требовалось иметь их полные списки, а также фиксировать изменения в их положении. В рассмотренном нами документе «Алфавит нижним чинам, проживающим в Больше-Атнинской волости Казанского уезда Казанской губернии 1886–1887 гг.» записаны имена и фамилии нижних чинов, места их проживания, их военные должности и названия воинских подразделений, где они служили, даты окончания действительной службы и перевода с запаса в ополчение, иные примечательные факты об их состоянии (смерть, переселение и т.д.).

Согласно данному документу, места службы находящихся в запасе, а также уволенных в ополчение, умерших и выбывших по иным причинам отставных нижних чинов по Больше-Атнинской волости были самыми разнообразными. Как правило, они служили рядовыми. Рассмотрим некоторые примеры:

– рядовой Галяутдин Абдулвалеев из д. Большая Атя, службу проходил в Лейб-гвардии Московского полка, дислоцированного в Санкт-Петербурге, уволен в запас в 1872 г., в ополчении с 1887 г.²⁴;

– вице-унтер офицер штата Московской полиции Гимадутдин Абдрахимов из д. Коморгузя, уволен в запас в 1873 г., в ополчении с 1888 г.²⁵;

– ефрейтор 7-го пехотного Ревельского полка Хисметулла Ахмадуллин из д. Клевляр, уволен в запас в 1887 г.²⁶;

– пожарный служитель Московской полиции Суцевской команды Хайрулла Габитов из д. Большие Вережи, уволен в запас в 1873 г., в ополчении с 1888 г.²⁷;

²¹ ГА РТ. Ф.413. Оп.1. Д.187. Л.75.

²² Там же. Л.75.

²³ Там же. Л.75 об.

²⁴ ГА РТ. Ф.413. Оп.1. Д.231. Л.1.

²⁵ Там же. Л.1 об.

²⁶ Там же. Л.7.

²⁷ Там же. Л.45.

– рядовой Гайнулла Губайдуллин из д. Старый Менгер, службу проходил в 139-м пехотном Моршанском полку, дислоцированном в г. Нижний Новгород, уволен в запас в 1875 г., переведен в ратники ополчения в 1894 г.²⁸;

– служитель Херсонского военного госпиталя Тохватулла Ибетуллин из д. Коморгузя, уволен в запас в 1876 г., переведен в ратники ополчения в 1894 г.²⁹

Как ранее было озвучено, нижние чины, не желавшие возвратиться в то общество, в котором числились по ревизии, могли выйти из общества, не спрашивая согласия последнего, но обязаны были взять на содержание жену и малолетних детей³⁰. Возможность для отставных военнослужащих не приписываться к прежнему обществу, а свободно уехать и переселиться в другое место, способствовало росту их мобильности. Побывавшим в армии и флоте военнослужащим в запасе было легче покинуть насиженные места и заняться другим видом деятельности. Многие из них пополняли ряды фабрично-заводских рабочих, или же регулярно находились на временных подработках далеко от родных мест. Поддержка отставных военнослужащих со стороны государства была минимальной. В таких условиях на первое место выходила их быстрая адаптация в обществе, способность самостоятельно решать вопросы, связанные с переселением в новые места.

Ниже приведены примеры из рассмотренного выше документа «Алфавит нижним чинам...», в котором сделаны примечания о местах пребывания отставных военнослужащих, выбывших из селений Больше-Атнинской волости.

Отставной рядовой Файзулла Яхъин (д. Большая Атня), барабанщик Давлетша Хайбуллин (д. Шекеняч), канонир Самигулла Сафиуллин (д. Большая Атня), барабанщик Хайрулла Назыров (д. Шекеняч) бомбардир Ахмадулла Губайдуллин (д. Большая Атня), рядовой Сафиулла Валеев (д. Большая Атня) – всего 6 человек – находились в Казани в работе на фабрике Алафузова³¹. В документе также имеются десятки записей о пребывании чинов запаса в Казани без указания на конкретные места их работы.

Рядовой Зариф Юсупов из д. Верхние Верески, служивший в Орске, в момент проверки находился по временному паспорту в Орске по своим делам³². Фазылзян Мухаметзянов, бомбардир Казанской местной артиллерийской команды, в 1891 г. на годичный срок был уволен и пребывал в Оренбурге³³. Другой рядовой Хуснутдин Мухутдинов из д. Нижние Верески был

²⁸ ГА РТ. Ф.413. Оп.1. Д.231. Л.46.

²⁹ Там же. Л.85.

³⁰ ГА РТ. Ф.413. Оп.1. Д.187. Л.73.

³¹ ГА РТ. Ф.413. Оп.1. Д.231. Л.36, 52, 132, 172, 214, 263.

³² Там же. Л.250.

³³ Там же. Л.121.

уволен на 3 мес. в Нижний Новгород³⁴. Некоторые переезжали на другие постоянные места проживания. Так, рядовой Ахметзян Габитов из д. Большая Атня в 1887 г. переехал в Орский уезд Оренбургской губернии³⁵.

Рядовой Гайнутдин Хисамутдинов из д. Большие Вережи в 1894 г. уехал на заработки в Баку³⁶. О другом рядовом запаса Хакимзяне Садыкове из д. Большая Атня также была сделана отметка, что он остался на временное жительство в Баку³⁷. Общеизвестно, что многие уезжали работать на Донбасс, однако в рассмотренных нами документах такие случаи не выявлены.

Рядовой Галимзян Хисамутдинов из д. Верхние Верески с 1889 г. находился в Троицке, сам он был переведен в ратники ополчения в 1894 г.³⁸

Рядовой Закир Шакиров из д. Шекеняч, уволенный из действительной военной службы в 1883 г., в 1896 г. был исключен из запаса и зачислен в ополчение³⁹. Он родился в 1861 г.⁴⁰, соответственно, в 35 лет был зачислен в ополчение. Можно предположить, что он закончил действительную службу раньше срока по болезни, так как при увольнении ему было только 22 года. В записи о рядовом Хакимулле Тохватуллине из д. Большие Вережи, закончившего действительную военную службу в 1882 г., сделана отметка, что он в 1888 г. был уволен и из запаса «по совершенной неспособности»⁴¹.

Как правило, в ополчение переводили по достижении 40 лет. Например, Камалетдин Шамсутдинов был уволен из действительной службы и зачислен в запас в 1872 г., в ополчении – с 1887 г.; Хисамутдин Шарафутдинов был уволен из действительной службы и зачислен в запас в 1873 г., в ополчении – с 1888 г.; Хуснутдин Шарафутдинов был уволен из действительной службы и зачислен в запас в 1872 г., в ополчении – с 1888 г.⁴²

Таким образом, при изучении социальной истории нельзя обойти вниманием вопросы социально-правового статуса отставных нижних чинов и семей военнослужащих: мобилизационные мероприятия в военное время; обеспечение пенсиями и пособиями членов семей военнослужащих, призванных на службу, а также получивших ранения и увечья отставных чинов, их семей, вдов, предоставление им налоговых льгот; адаптация военнослужащих к мирной жизни после увольнения из армии и др.

³⁴ ГА РТ. Ф.413. Оп.1. Д.231. Л.119.

³⁵ Там же. Л.47.

³⁶ Там же. Л.218.

³⁷ Там же. Л.174 об.

³⁸ Там же. Л.211.

³⁹ Там же. Л.233.

⁴⁰ ГА РТ. Ф.413. Оп.1. Д.552. Л.19 об.–20.

⁴¹ ГА РТ. Ф.413. Оп.1. Д.231. Л.184.

⁴² Там же. Л.231.

В то же время поддержка государством основной части уволенных в запас военнослужащих, не получивших ранений во время несения службы, сводится к минимуму. Значительная часть расходов, связанных с призывом рядовых запаса и ополчения, лежала на плечах самих призываемых, их семей, родственников, городских и сельских обществ, земских учреждений. Изучение вышеперечисленных вопросов на примере отдельно взятых волостей, селений, биографий военнослужащих позволяет наглядно показать практическую реализацию положений законов в области обеспечения социально-правовой защиты отставных военнослужащих и их семей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дружинин Н.М.* Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Т.2: Реализация и последствия реформы. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 514 с.
2. *Каверзнев А.Н.* Краткое историческое обозрение правительственных мероприятий в России по обеспечению отставных служащих и их семейств. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1909. [4], 254, IV с.
3. Полное собрание законов Российской империи: в 55 т. (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II отд. собст. Е. И. В. канцелярии, 1871. Собр. 2-е. Т.42. Ч.1, №44745.
4. ПСЗРИ. СПб.: Тип. II отд. собст. Е. И. В. канцелярии, 1876. Собр. 2-е. Т.49. Ч.1, №52983.
5. ПСЗРИ. СПб.: Тип. II отд. собст. Е. И. В. канцелярии, 1879. Собр. 2-е. Т.52. Ч.2, №57551.
6. *Шафигулина С.Р.* Социально-правовой статус отставных военных и членов их семей по законодательству России XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. №10 (36). Часть 1/2013. С.193–196.
7. *Щербинина Ю.В.* Социальная адаптация и правовое положение отставных и бессрочноотпускных солдат русской армии в XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007. 205 с.

Информация об авторе:

Файзрахманов Ильшат Завдатович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0009-0006-3771-5298; e-mail: istorkazan@mail.ru

Поступила 14.07.2025

Принята к публикации 15.08.2025

Social and legal status of retired lower ranks and families of military personnel in the 1870s and 1880s (based on materials from the fund of the Bolshe-Atninsky volost administration of the Kazan district)

I.Z. Faizrakhmanov

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The article is devoted to the study of the social and legal status of retired military personnel and their family members in the 1870s and 1880s. Based on the materials of the Bolshe-Atninsky volost administration fund of the Kazan district, measures for military recruitment of lower ranks of the reserve during the Russian-Turkish War of 1877–1878 are considered, issues of providing pensions and benefits to both wounded and maimed retired officers themselves are revealed, as well as their families, providing them with tax benefits, etc. The author draws attention to the differences in the socio-legal status of the lower ranks of the reserve, who joined the army on recruitment, and the lower ranks, who were called up according to the Military Service Regulations of 1874, and concerns the issues of military personnel's adaptation to civilian life after being discharged from the army. The example of retired military personnel shows the growth of migration to cities and other places in order to find work.

Keywords: social and legal status, military service, recruits, retired lower military ranks, families of military personnel, Bolshe-Atninsky volost, Russian-Turkish War of 1877–1878

For citation: Faizrakhmanov I.Z. Social and legal status of retired lower ranks and families of military personnel in the 1870s and 1880s (based on materials from the fund of the Bolshe-Atninsky volost administration of the Kazan district). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2025, vol.15, no.3, pp.75–86. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-3.75-86> (In Russian)

REFERENCES

1. Druzhinin N.M. *State peasants and the reform of P.D. Kiselyov*. Vol.2. Implementation and consequences of the reform. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences Publ., 1958. 514 p. (In Russian)
2. Kaverznev A.N. *Brief historical review of government measures in Russia to provide retired employees and their families*. St. Petersburg: V.F. Kirshbaum Printing House Publ., 1909. 254 p. (In Russian)
3. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2 (PSZ RI-2)*. Vol.42, no.44745. (In Russian)
4. *PSZ RI-2*. Vol.49, no.52983. (In Russian)
5. *PSZ RI-2*. Vol.52, no.57551. (In Russian)

6. Shafigulina S.R. Social and legal status of retired military personnel and their family members according to the Russian legislation of the 19th century. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Theoretical and Practical Issues*. 2013, part 1, no.10(36), pp.193–196. (In Russian)

7. Shcherbinina Yu.V. *Social adaptation and legal status of retired and permanently discharged soldiers of the Russian army in the 19th century: Dissertation of a Candidate of Historical Sciences*. Voronezh, 2007. 205 p. (In Russian)

About the author:

Faizrakhmanov Ilshat Zavdatovich – Cand. Sci. (history), Senior Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0009-0006-3771-5298; e-mail: istorkazan@mail.ru

Received July 14, 2025

Accepted for publication August 15, 2025